

Владимир Алексеевич Качурин родом из Атемара, и вся его судьба, в основном, связана с малой родиной. За исключением службы в армии и последующей учебы в Кировском сельскохозяйственном институте на факультете охотоведения. Следует заметить, что в России всего два института, которые готовят охотоведов – в Кирове и в Иркутске. В нашей республике лишь два специалиста имеют дипломы этих высших учебных заведений. Один из них – Владимир Алексеевич.

С той поры, когда он вместе с другими студентами спешил на занятия, минуло почти тридцать лет, но многие воспоминания живы в памяти. Например, лекции Михаила Михайловича Павлова – биолога, натуралиста, знаменитого на весь, тогда еще Советский Союз, волчатника, объездившего вдоль и поперек необъятные просторы страны.

Талантливый педагог учил своих студентов любить и понимать окружающую природу. По стопам наставника пошли многие его ученики. В том числе и Владимир Алексеевич.

Начинал работать он в Орловской области, куда его послали по распределению. На стыке Орловской, Брянской и Калужской областей находится один богатый лесами уголок, где размещалось тогда Тургеневское лесоохотничье хозяйство. Вот где пригодились полученные во время учебы навыки и знания! Работа была интересной, но на Орловщине Качурин не задержался – вернулся домой, в Мордовию. Госохотинспекция, должность охотоведа по Лямбирскому району, старший межрайонный охотовед, теперь вот егерь. Работает совместно с председателем районного общества охотников и рыболовов Юрием Николаевичем Егоровым. Ездить приходится не только по Лямбирскому району, но и по другим. Ну, а обязанности все те же: учет поголовья животных, подкормка, обустройство кормушек, содержание их в надлежащем состоянии. Плюс, борьба с браконьерами, которые доставляют немало проблем.

Под кожей на кисти руки Владимира Алексеевича до сих пор перекатывается дробина, которую видно невооруженным глазом. Пробовал достать – не получилось, так и оставил – память о встрече в Николаевском заказнике Дубенского района с любителями утятины. Хорошо хоть заряд в лицо не попал!..

Конечно, сейчас даже в особо не богатом лесами Лямбирском районе лакомых приманок для браконьеров хоть отбавляй. В последнее время появились косули. Видимо, во время лесных пожаров откуда-то мигрировали, да так и остались у нас. Даже потомством обзавелись. Охота на косуль запрещена. К сожалению, закон сей не для всех писан.

Сам Владимир Алексеевич, чтобы разнообразить фауну в нашем районе, привез из Ульяновской области сурков-байбаков. Забавные зверьки, за которыми так любят наблюдать натуралисты, тоже прижились на новом месте, понакопав себе в рыхлом грунте подземных городков. Качурин бдительно следит за сохранностью сурков, как и немногочисленных семейств бобров, ведь они тоже могут стать приманкой для браконьеров.

С болью вспоминает егерь старинный дуб-великан, уничтоженный чьей-то

безжалостной рукой. Видно, кому-то на паркет приглянулся исполин, вот и спилили. Да так и бросили гнить. Теперь дуб лежит рядышком со своим же пнем, диаметр которого около двух с половиной метров.

- У кого рука поднялась? – недоумевает Владимир Алексеевич. – Откуда столько жестокости может быть в человеке?

Урон природе наносят и четвероногие хищники. С ними тоже приходится бороться, регулируя их численность. До сих пор вспоминает Качурин своего первого волка. Дело было в 1982-м. Владимир Алексеевич с группой охотников шел по чернотропу за зайцем, которого гнали собаки. Неожиданно прямо на охотников выскочил матерый волк. Владимир Алексеевич выстрелил, раненый зверь ушел в чащу. В тот день его так и не нашли. Зато на другой день обнаружили уже мертвого. Бывали годы, когда Качурин с друзьями-охотниками добывали по четыре волка, а в 2010 – сразу шесть.

- Все рассказы о необычайной свирепости этого зверя сильно преувеличены, - считает Владимир Алексеевич. – Даже когда волчатник вынимает волчат из логова, мать не нападает на человека, она будет идти следом, но не покажется на глаза. Напасть может лишь загнанный в угол, особенно, раненный зверь. Волки больше опасны для мелких животных и собак. Собачатина – их любимое лакомство.